

УДК 81'374
ББК – 81.2-4

Ф.Р. Одекова

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ И СВОДЫ СЛОВ
В МЕТАПОЭТИКЕ
Н.В. ГОГОЛЯ**

Статья посвящена исследованию лингвистических статей и сводов слов в метапоэтике Н.В. Гоголя, его работе над словом, словарным составом русского языка.

Ключевые слова: *лексикография, метапоэтика, словарная статья, слово, язык.*

Одекова Феруза Резвановна – аспирант кафедры современного русского языка факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета, член Совета молодых ученых и специалистов СГУ.
Тел.: 8 (8652) 35-45-70; 8-928-812-26-94
E-mail: feruzaodekova1@rambler.ru

Н.В. Гоголь был писателем с энциклопедическим складом мышления. Ю. Нечипоренко отмечает, что «у Гоголя получалось все, за что бы он ни брался. Начал сочинять – читатели со смеху животы надрывали, стал преподавать – в восторг приходили ученики, познакомился с Пушкиным – тот его сердечно полюбил, к Гоголю в гости зачастил. Художники заслушивались речами Гоголя об искусстве, друзья смаковали вареники, галушки и макароны, приготовленные им, сестрам нравились платья, которые он кроил. Писатель и художник, модельер и повар, ученый и преподаватель, актер и режиссер – кем только не был Гоголь! Он имел талант того рода, который мог быть применим на любом поприще» [Нечипоренко, с. 84]. В.В. Виноградов писал: «Подобно Пушкину, с великим даром словесно-художественного творчества Гоголь сочетал широкие интересы историка, этнографа, филолога» [Виноградов, с. 50]. Энциклопедизм – составная часть метапоэтики художника, поскольку метапоэтика – это «поэтика по данным метатекста, или код автора, имплицированный или эксплицированный в текстах о художественных текстах, это «сильная» гетерогенная система систем, включающая частные метапоэтики, характеризующаяся антиномичным соотношением научных и художественных посылок; объект ее исследования – словесное творчество, конкретная цель – работа над материалом, языком, выявление приемов, тайн мастерства, характеризуется объективностью, достоверностью,

представляет собой сложную, исторически развивающуюся систему, являющуюся открытой, нелинейной, динамичной, постоянно взаимодействующей с разными областями знания. Одна из составных черт ее – энциклопедичность, как проявление энциклопедизма личности художника...» [Штайн, с. 8]. Поэтому и метапоэтика Н.В. Гоголя является метапоэтикой энциклопедического склада.

В метапоэтике Н.В. Гоголя сочетаются знания по литературоведению, лингвистике, ботанике, географии, истории, религии, по отдельным видам искусства. Она относится к разным типам дискурса и представляет собой гармонический синтез гуманитарного, теологического, естественнонаучного и «промежуточного» знания. В метапоэтических текстах Н.В. Гоголя (статьях о творчестве) отразились метапоэтические установки художника, связанные с литературой, языком.

Писатель широко занимался вопросами филологии, обращался к проблемам литературы и языка. Для нас особый интерес представляют воззрения Н.В. Гоголя, касающиеся русского языка и его словарного состава. Интересна иерархия текстов Н.В. Гоголя по лингвистике. Так, на первом месте в иерархии учебник по словесности, на втором – статьи, посвященные слову, языку, затем следуют своды слов, свидетельствующие о лексикографической деятельности Гоголя и, наконец, письма писателя, касающиеся данной проблематики (таблица).

Иерархия текстов Н.В. Гоголя по лингвистике

№ п.п.	Жанр	Название
1.	Учебник	«Учебная книга словесности для русского юношества. Начертания Н.В. Гоголя» (О науке: Что такое слово и словесность...) (1845 год)
2.	Статьи	«О том, что такое слово» (1844 год), «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» (1845 год)
3.	Своды слов	«Материалы для словаря русского языка» (1835 – 1851 годы). Своды слов и записи из «Книги всякой всячины, или Подручной энциклопедии» (1826 – 1831 – 1832 годы): «Лексикон малороссийский», «Имена, даемые при крещении», «Коммерческий словарь»; «О Малороссии. Загадки», «Эпиграфы»; «Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские» (с русским переводом). Записные книжки 40-х годов. Своды слов в Предисловиях к каждой из двух книжек «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831 – 1832 годы)
4	Письма	«Предметы для лирического поэта в нынешнее время (Два письма к Н.М. Я.)» (1844 год). Письмо К.С. Аксакову (1842 год)

Сам Гоголь не раз упоминал об особой любви к русскому слову, которая жила в нем от младенчества и заставила его останавливаться над внутренним его существом и выражением: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку» [Гоголь, 2007, кн. 4, т. 6, с. 26]. Писатель отмечал: «Наконец, сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны – выбирая на выбор меткие названья из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям, имея возможность, таким образом, в одной и той же речи восходить до высоты, не доступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, осязаемой непонятливейшего человека, – язык, который сам по себе уже поэт и который недаром был на время позабыт нашим лучшим обществом; нужно было, чтобы выболтали мы на чужеземных наречьях всю дрянь, какая ни пристала к нам вместе с чужеземным образованием, чтобы все те неясные звуки, неточные названья вещей – дети мыслей невыяснившихся и сбивчивых, которые потемняют языки, – не посмели бы помрачить младенческой ясности нашего языка и возвратились бы мы к нему уже готовые мыслить и жить своим умом, а не чужеземным» [Гоголь, 2007, кн. 4, т. 6, с. 253].

Н.В. Гоголя интересовали вопросы стиля языка (литературный, разговорный, диалектный), вопросы проникновения иноязычных слов в русский язык: «Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово» [Гоголь, 2007, кн. 3, т. 5, с. 138]. Н.В. Гоголь предвосхитил идею А.А. Потебни о связи слова и поэзии, образности слова, сравним. У Гоголя: «<...> язык, который сам по себе уже поэт<...>» [Гоголь, 2007, кн. 4, т. 6, с. 253]. У Потебни: «<...> слово есть мысль, слово – истина и правда, мудрость, поэзия. Вместе с мудростью и поэзией слово относилось к божественному началу» [Потебня, с. 45]. Именно поэтому Н.В. Гоголь писал: «Опасно шутить писателю со словом. Слово гнило да не исходит из уст ваших <...> Беда, если о предметах святых и возвышенных станет раздаваться гнилое слово; пусть уже лучше раздастся о гнилых предметах» [Гоголь, 2007, кн. 4, т. 6, с. 27].

О роли слова и языка в творчестве Н.В. Гоголя пишет и В. Зеньковский: «Он любил меткое слово, искал его, – любил словесные эффекты, не боясь преувеличений, нагромождения однородных по смыслу слов, – лишь бы достичь известной силы и яркости выражения. Стихия слова, сама по себе, рождала и развивала у Гоголя его поэтическое творчество» [Зеньковский, с. 94]. Слово он изучал как писатель,

считая, что изначально слово – поэзия. В «Предметах для лирического поэта в нынешнее время» Гоголь отмечал: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи. Да если только уберешь такими словами стих свой – целиком унесешь читателя в минувшее» [Гоголь, 2007, кн. 4, т. 6, с. 226]. Именно любовь к слову привела его к занятиям лексикографией. Первым лексикографическим опытом Н.В. Гоголя был «Лексикон малороссийский», который он начал составлять еще в годы обучения в гимназии (в «Книге всякой всячины, или Подручной энциклопедии. Составл. Н.Г. Нежин, 1826 г.»). Его материалы широко вошли в «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Многочисленные записные книжки Гоголя содержат сведения о разных отраслях народной жизни и помещичьего быта, почерпнутые из бесед со «специалистами». Гоголь записывал термины, относящиеся к различным народным ремеслам, просто слова, взятые из народного говора или народных песен, народные прозвища. В.В. Виноградов по этому поводу писал: «Глубокое знакомство с терминами и обозначаемыми ими предметами, с характерными свойствами, явлениями и действиями народного обихода, народных промыслов, природы страны, со словами и выражениями диалектного и жаргонного характера лежит в основе реалистического стиля Гоголя» [Виноградов, с. 54]. Значительную и важную часть записей Гоголя в 40-е годы составляют слова и их толкование: сначала для «Мертвых душ», впоследствии Гоголя захватывала мысль о составлении «объяснительного» словаря русского языка. Новый словарь «под условным названием «Сборник слов простонародных, старинных и малоупотребительных» Гоголь начинает составлять в середине 30-х гг. XIX в.» [Приемышева, с. 88]. В 1842 году он предлагает К.С. Аксакову взяться за подготовку запасов для такого словаря: «Пред вами громада – русский язык! Наслаждение глубокое зовет вас, наслаждение погрузиться во всю неизмеримость его <...> Какие страшные необработанные поля и пространства вокруг вас» [Гоголь, кн. 4, т. 6, с. 225]. Через несколько лет в Предисловии к словарю Гоголь окончательно определит задачу: «В продолжение многих лет, занимаясь русским языком, поражаясь более и более меткостью и разумом слов его, я убеждался более и более в существенной необходимости такого объяснительного словаря, который бы выставил, так сказать, лицом русское слово в его прямом значении, осветил бы его, выказал бы ощутительней его достоинство, так часто не замечаемое, и обнаружил бы отчасти самое происхождение<...>» [Гоголь, 1952, с. 441].

В предисловиях к каждой из двух книжек «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголь дал списки украинских слов с объяснениями. Сам рассказчик в Предисловии отмечает: «На всякий случай, чтоб не помянули меня недобрым словом, выписываю сюда, по азбучному порядку, те слова, которые в книжке этой не всякому понятны» («Вечера на ху-

торе близ Диканьки», ч. I). – Или: «В этой книжке есть много слов, не всякому понятных. Здесь почти все означены» («Вечера на хуторе близ Диканьки», ч. II). В художественном тексте Н.В. Гоголь употребляет лингвистический термин – располагать слова *по азбучному порядку*.

Следует отметить, что Н.В. Гоголь «... не ограничивается изучением словарного состава русского языка во всем многообразии его стилистических вариантов, социально-сословных, профессиональных ответвлений» [Виноградов, с. 49]. Он собрал огромное количество пословиц, поговорок, приговорок и фраз малороссийских, загадок и эпиграфов с переводом на русский язык.

Цель, которую ставил перед собой Гоголь, заключалась в широкой мобилизации всего богатства лексических запасов русского языка для дальнейшего творчества. В «Книге всякой всячины, или Подручной энциклопедии» (1826 – 1832) мы находим опыт и нелингвистических словарей, в которых лексические единицы служат лишь отправной точкой для сообщения тех или иных сведений о предметах и явлениях внеязыковой действительности. Так, список «Имен, даемых при крещении» представляет собой опыт словаря собственных имен с украинским и русским вариантами, «Коммерческий словарь» представляет собой опыт словаря специальных терминов, в данном случае – коммерческих. Причем Гоголь не был филологом по образованию (что опять говорит об энциклопедическом складе его мышления!), что было характерно и для многих составителей словарей, в том числе для составителей Словаря Академии Российской: «В авторах были члены Академии, отнюдь не филологи <...>» [САР, с. 15].

Итак, «обладая необыкновенным, гениальным чутьем русского языка, Гоголь усовершенствовал и обогащал его огромным, самоотверженным трудом лингвиста, самостоятельного исследователя словарного состава русского языка и законов его семантики, а также его конструктивных своеобразий. Вдохновение и труд Гоголя были неразрывны» [Виноградов, с. 50]. Об этом свидетельствуют как художественные, так и научные тексты писателя. По К.Э. Штайн, «в метапоэтике... издержки научного дискурса компенсируются образностью мышления художника, личностным соединением в нем опыта науки и искусства» [Штайн, с. 9]. Одним из направлений метапоэтического исследования является изучение познавательных интенций художника.

Литература

Виноградов В.В. О работе Н.В. Гоголя над лексикографией и лексикологией русского языка // Исследования по современному русскому языку : сб. статей, посвященный памяти проф. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1970.

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 9. М., 1952.

Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 5 кн. и 7 т. М., 2007.

Зеньковский В. Н.В. Гоголь. Париж, 1961.

Нечиторенко Ю. Ярмарочный мальчик. М., 2009.

Потебня А.А. Мысль и язык // *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М., 1976.

Приёмшиева Н. Из истории русской лексикографии: словари Н.В. Гоголя и А.Н. Островского // РЯШ. 2009. № 1.

Словарь Академии Российской. Ч. I – IV. СПб., 1789 – 1794.

Штайн К.Э. Метапоэтика: «размытая» парадигма // Текст: Узоры ковра : сб. статей науч.-метод. семинара «TEXTUS» : вып. 4. Ч. 1. СПб.; Ставрополь, 1999.